

УДК 330.8

Евразийская идея на современном этапе: цивилизационный, геополитический и геоэкономический аспекты

О. В. Лушников,

*Пермский государственный
гуманитарно-педагогический
университет,
г. Пермь, Российская Федерация*

The Eurasian idea at the present stage: civilizational, geopolitical and geo-economic aspects

O. V. Lushnikov,

*Perm State Humanitarian
Pedagogical University,
Perm, the Russian Federation*

Аннотация

В статье на основе источников рассматривается современное состояние Евразийской идеи как важного элемента российской общественно-политической мысли на рубеже XX-XXI вв. Евразийская идея представлена во всей ее многогранности, как цивилизационная основа объединения единого географического, этнокультурного и политико-экономического пространства Евразии. Выделены ее наиболее существенные аспекты как возможные решения для России и стран евразийского пространства в борьбе с вызовами в геополитике, экономике, демографии, культуре, вопросах безопасности и сохранения идентичности в условиях трансформации мировой политической системы в XXI в. Исследуются истоки Евразийской идеи в истории великих держав Евразии (Тюркский Эль, Великая Монгольская империя, Российская империя и СССР) и ее связь с «классическим» евразийством конца XIX – начала XX в. (И. Гаспринский, Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский, Н. Н. Алексеев, А. Н. Гумилев и др.). Рассматриваются особенности развития современного евразийства, его междисциплинарный характер, дается его классификация. Изучаются особенности актуальных идей евразийства в цивилизационном, геополитическом и геоэкономическом подходах. Выявлены актуальные составляющие евразийской идеи и тенденции ее развития как стратегической концепции устройства евразийского пространства. Обозначены перспективные аспекты евразийской идеи как «патриотического прагматизма», для эффективного применения во внешней (Евразийский экономический союз, Большое Евразийское партнерство, Шанхайская организация сотрудничества и др.) и внутренней политике (повышение эффективности системы государственного управления через механизмы регионализма и федерализма, предотвращение этнических и религиозных конфликтов в поликонфессиональных и многонациональных регионах) России.

Abstract

The article based on a large number of sources examines the current state of the Eurasian idea as an important element of the Russian socio-political thought at the turn of the 20th – 21st centuries. The Eurasian idea is represented in all its manysidedness as a civilizational basis for the unification of a common geographical, ethnocultural and political-economic area of Eurasia. Its most significant aspects are highlighted as possible solutions for Russia and the countries of the Eurasian space at struggle against challenges in geopolitics, economy, demography, culture, security, and preservation of identity under conditions of transformation of the world political system in the 21st century. The article analyzes the sources of the Eurasian idea within the history of the Great Powers of Eurasia (Turkish El, the Mongol Empire, the Russian Empire, and the USSR), and its connection with the “classical” Eurasianism of the late 19th – early 20th century (I. Gasprinsky, N. S. Trubetskoy, P. N. Savitsky, G. V. Vernadsky, N. N. Alekseev, L. N. Gumilev, etc.). The peculiarities of the modern Eurasianism development and its interdisciplinary nature are considered and its classification in civilizational, geopolitical and geoeconomic approaches is provided. The actual components of the Eurasian idea and the trends of its development as a strategic concept of the Eurasian space are revealed. The perspective aspects of the Eurasian idea as a “patriotic pragmatism” for effective application in the foreign (the Eurasian Economic Union, the Great Eurasian Partnership, Shanghai Cooperation Organization, etc.) and domestic policies (improving the efficiency of the public administration system via mechanisms of regionalism and federalism, prevention of ethnic and religious conflicts in multi-confessional and multinational regions) of Russia are outlined.

Ключевые слова

Евразия, Евразийство, неоевразийство, Великая Монгольская империя, цивилизация, геополитика, геоэкономика, Евразийский экономический союз, Большое Евразийское партнерство, турки.

Keywords

Eurasia, Eurasianism, Neoeurasianism, the Mongol Empire, civilization, geopolitics, geo-economy, the Eurasian Economic Union, the Great Eurasian Partnership, turki.

Термин «Евразия» поначалу имел чисто географическое содержание. Так известный географ А. Гумбольдт назвал в XIX в. крупнейший на Земле материк. Позже «Евразию» стали понимать как историко-культурную цивилизационную общность, «большое пространство», совокупность смежных территорий, населенных разными по своему происхождению народами, но в большой степени связанных между собой общностью исторических судеб, общими интересами, сходством культур.

Таким образом, Евразийская идея – идея цивилизационная, представляющая собой развивающийся во времени междисциплинарный комплекс концепций, трактующих сущность Евразии (в границах «Большой России» (Российской империи, СССР, СНГ)) как единство в многообразии, уникальный синтез народов, ее населяющих, обладающий устойчивыми особенностями в традициях государственности и культуры, превращающий Евразию в самостоятельный центр силы¹.

История показывает, что евразийская общность не миф, а выявляемая методами научного наблюдения объективная данность. Хотя и не некая константа, т.к. направление и интенсивность связей между составными частями Евразии заметно менялись в разные эпохи.

Для формирования евразийской историко-культурной общности имелись существенные природные предпосылки. Значительную роль в деле перемещения людей, вещей и идей сыграл и протянувшийся от Дуная до Хингана сплошной пояс степей. Историческая Евразия не имеет жестко очерченных географических границ. В нее не входят Европа

Великий тюркский каганат в VI – начале VII в.

The Turkic Khaganate in the 6th – early 7th century.

(к западу от Буга – Прута – Дуная), Индия и Индокитай, но эпизодически, частично, включаются Китай и Средний (и частично, Ближний) Восток².

За тысячелетия Евразия стала свидетелем массовых перемещений и смешений сарматов, аланов, хунну, тюрков, монголов, славян. На протяжении всей древней и средневековой истории, в среде евразийских народов складывались и преемственно закреплялись этнокультурные традиции, которые, имея различные истоки, постепенно формировали существенные особенности, в той или иной мере присущие всем евразийским этносам.

Наиболее интенсивно формирование такого рода стереотипов происходило в древнетюркское время, т.е. во второй половине I тыс.н.э., когда определялись оптимальные формы хозяйственной деятельности (кочевое и полукочевое скотоводство), в основном сложился комплекс материальной культуры (тип жилища, одежда, средства передвижения, пища, украшения и т.п.), приобрела известную завершенность духовная культура, социально-семейная организация, народная этика, изобразительное искусство и фольклор. Наиболее высоким достижением периода Тюркского каганата (VI-VIII вв.) стало создание тюркской рунической письменности, распространившейся со своей центральноазиатской родины (Монголия, Алтай, Верхний Енисей) до Придонья и Северного Кавказа³.

Еще более масштабной культурной интеграцией обширных регионов Евразии способствовала эпоха империи Чингисхана и его потомков (XIII-XV вв.)⁴.

Распространение влияния Российской империи на «монгольское наследство» окончательно скрепило Евразию в политическом, экономическом и культурном отношении. А многовековая история совместного взаимовыгодного проживания славянских, тюркских, финно-угорских, монголо-маньчжурских и кавказских народов в едином пространстве придала колоссальную инерционную силу процессам экономической интеграции и культурного синтеза, став фундаментом «*Pax Eurasica*»⁵.

Историческая практика великих держав Евразии, и особенно опыт системы управления, культурной и экономической политики Великой Монгольской империи и ее западной части – Улуса Джучи (Золотой Орды), непосредственно повлиявшей на развитие российского государства, позволяют выделить следующие основы евразийской цивилизационной идеи: принципы безопасности, экономического процветания, этно-конфессиональной толерантности, ценность единой евразийской государственности и культуры, общенационального единства, сильной централизованной власти, сохранения этнокультурного своеобразия территорий и народов Евразии.

Эти принципы были творчески осмысленны и применены в российском опыте объединения евразийского пространства, повлияли на дальнейшее развитие евразийской идеи в российской общественно-политической мысли.

Исследование огромных пластов знаний истории, археологии, этнографии, исторической географии, этнологии, языкознания, помогло классикам евразийства XX в. (Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский, Н. Н. Алексеев, П. М. Бицилли, В. Н. Ильин, Л. Н. Гумилев и др.) выявить самобытность социально-этнической и психологической основы евразийской общности, привело к оформлению целостной евразийской цивилизационной концепции (включающей географо-экономический, историко-культурный и политико-правовой аспекты)⁶.

Лейтмотив евразийской мысли – призыв к объективной оценке в отношении ко всем народам, населяющим Россию-Евразию. К преодолению того высокомерия, которое долгие годы насаждалось идеологией европоцентризма, к необходимости учета сочетания европейского и азиатского начал в Евразии. «Видеть в туранском влиянии только отрицательные черты, неблагодарно и недобросовестно. Мы имеем право гордиться нашими туранскими предками не меньше, чем предками славянскими, и обязаны благодарностью как тем, так и другим. Сознание своей принадлежности не только к арийскому, но и к туранскому психологическому типу необходимо для каждого русского, стремящегося к личному и национальному самопознанию»⁷.

Важным элементом в формировании российско-евразийской общности, по мнению классиков, стал т.н. «туранский» фактор в русской истории и культуре. «Та культура (в смысле общего запаса культурных ценностей, удовлетворяющих материальные и духовные потребности данной среды), которой всегда жил русский народ, с этнографической точки зрения представляет из себя совершенно особую величину, которую нельзя включить без остатка в какую-либо широкую группу культур или культурную зону. В общем, эта культура есть самая особая “зона”, в которую, кроме русских, входят еще угрофинские “инородцы” вместе с тюрками волжского бассейна. С незаметной постепенностью эта культура на востоке и юго-востоке соприкасается с культурой “степной” (тюрко-монгольской) и через нее связывается с культурами Азии ... По целому ряду вопросов русская народная культура примыкает именно к востоку, так что граница “востока” и “запада” иной раз проходит между славянами и русскими ...»⁸.

Существенный вклад в развитие Евразийской идеи внесли и представители тюрко-татарской интеллигенции конца XIX – начала XX в. (И. Гаспринский и др.). Самостоятельно развивая идеи Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева и В. И. Ламанского⁹, они также говорили о диалектическом взаимодействии кочевого и земледельческого начал, славянского и туранского элементов как органичной основы евразийского мира, об идее «общеевразийского дома» (исходя из этноконфессиональной толерантности и равноправного отношения ко всем составляющим Евразию народам). Так же, как и будущие «классики» евразийской мысли, они поддерживали панорамный взгляд на развитие «русско-тюркского мира» в контексте истории всей Евразии, размышляли о перспективах экономических и политических союзов России и стран Востока (Турция, Иран, Индия и др.)¹⁰.

Спустя годы забвения в советский период, структурные элементы Евразийской идеи вновь вернулись в общественный дискурс в конце XX в. и в той или иной форме нашли отражение в ее современных интерпретациях.

В последнее десятилетие XX в. начинают издаваться многочисленные работы классиков евразийства, от Л. Н. Гумилева до запрещенных в СССР представителей евразийцев 1920-1930-х гг. Выходит также масса исследований в области актуальных аспектов евразийства, появляются евразийские журналы, интернет-проекты, современные интерпретации евразийских идей.

С 2000 г. происходит рост использования евразийских идей во внутренней и внешней политике России¹¹. Также возникает широкое использование евразийской риторики в политической практике, создаются евразийские политические партии и движения («Евразия», «Международное евразийское движение», ЕДРФ, «Молодежь Евразии» и др.). Но, современное евразийство, является скорее общим идейным направлением патриотической мысли, чем единой научной школой.

Евразийство в теоретических исследованиях сегодня представлено самыми разнообразными (порой находящимися в состоянии полемики) течениями и позициями современной общественно-политической мысли. Весомый вклад в развитие евразийской мысли внесли сотрудники многих Институтов РАН (Истории, Социально-политических исследований, Востоковедения, Философии, Этнологии и антропологии), Института стран Азии и Африки, Санкт-Петербургского, Московского, Иркутского, Бурятского, Новосибирского, Уральского, Пермского, Казанского университетов и других вузов страны, которые развивают и переосмысливают идеи классического евразийства в рамках академической науки. Их усилиями проводятся многочисленные научно-практические конференции и «круглые столы» по проблемам евразийства, издаются научные журналы, созданы факультет Евразии и Востока – в Челябинском госуниверситете, евразийские кафедры – в Казанском, Томском университетах, в Высшей школе экономики.

Среди теоретиков современной евразийской мысли особое место занимают развивающие идеи евразийской цивилизации исследователи классического евразийства, последователи концепций Л. Н. Гумилева и Г. В. Вернадского, и примыкающие к ним аналитики этнических, политических, культурных, языковых и других современных общественных процессов на пространстве Евразии. Это направление, в целом, можно назвать «цивилизационным евразийством».

Представители данного направления отстаивают сохранение своеобразия евразийской цивилизации и принцип цивилизационного полицентризма, основанный на критическом отношении к навязываемой ныне упрощенной монокультурности мира в форме нового общемирового порядка.

Пространство Евразии в Российской империи.

The Eurasian space in the Russian Empire.

По мнению академика Б. С. Ерасова, сведение разнообразия культур и цивилизаций к единой унифицирующей модели противостоит естественности. Каждая культура, каждый народ имеют основания и право следовать собственными историческими путями. Евразийская цивилизация есть самоценностная величина, ее основы достойны уважения не в меньшей степени, чем основы иных цивилизаций¹².

Философ Ф. И. Гиренок, отстаивая принцип цивилизационного полицентризма, постулирует: «Евразийская идея возникает как идея децентрализованного мира равных в своем различии. Мир депровинциализируется. Центр везде»¹³.

Профессор Э. А. Баграмов в своих работах акцентирует внимание на том, что евразийство является поиском точки примирения между западниками и славянофилами, поиском новой национальной идеи, но считает, что в классическое евразийство XX в. нужно вложить сегодня конкретное экономическое и политическое содержание. «Евразийство сегодня – это модель равноправного сотрудничества народов, достигших высокого уровня самосознания и цивилизованности и движимых стремлением утвердить социальный и межнациональный мир»¹⁴.

Философ А. Т. Горяев подчеркивает объединительную силу обновленного евразийства в контексте интеграции и сотрудничества в СНГ¹⁵. Особенно перспективен, с его точки зрения, проект Евразийского союза, выдвинутый Президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым в 1994 г.¹⁶

Лидерство России в Евразии и в мире, согласно другому идеологу неоевразийства – А. С. Панарину, невозможно без новой «сверх-идеи». Сам он предложил в качестве таковой «культуроцентризм» и «постэкономизм». Именно это может дать новые приоритеты земной цивилизации в целом. Необходимо «смещение акцентов с инструментальной деятельности безответственного западного техноцентризма, связанного с присвоением богатств природы в угоду непрерывно растущим потребностям неумеренного потребительского гедонизма, на деятельность, связанную с поддержкой экологического, социокультурного и социально-политического равновесия мира, задачу предотвращения глобальной экологической катастрофы»¹⁷.

Профессор И. Б. Орлова обращается к евразийской идее как к идее цивилизационной, подчеркивая, что главное в ней – это методологическое обоснование полицентризма и многолинейности социально-исторического процесса, идея параллельного сосуществования и развития различных цивилизаций, каждая из которых имеет свою логику развития, свою культурную доминанту, собственные ценности, цели и приоритеты. «Цивилизация определена нами как социетальная культурно-историческая система, объединяющая на суперэтническом уровне население с общей самоидентификацией, органически связанное с конкретной природно-пространственной средой. В основе цивилизации лежат три вида системообразующих связей: пространственные, простирающиеся на особенности природной среды, ландшафта; временные, формирующие общность исторического бытия, традиций, исторической памяти, широко понимаемой культуры, языка; социальные и социально-психологические, цементирующие суперэтническую общность при помощи формирования сопоставимых ценностно-нормативных механизмов, субъективного осознания общности, самоидентификации людей. В соответствии с этим определением, Евразия, представляющая собой особую географическую, этническую, культурно-историческую целостность, может быть классифицирована как культурно-историческая система – Евразийская цивилизация»¹⁸.

Вторым направлением современного евразийства можно назвать «геополитическое». По мнению авторов этого направления, современная Россия может сохраниться как самостоятельная и независимая политическая реальность, как полноценный субъект международной политики только в условиях многополярного мира. Россия для геополитиков – «ось истории», а евразийская идея – фундамент патриотической континентальной геополитики¹⁹.

Геополитики называют несколько вариантов евразийских континентальных альянсов. О. Б. Арин и М. Л. Титаренко указывают на социалистический Китай как на главного стратегического партнера России²⁰. А. С. Панарин – за Российско-Индийскую вертикаль²¹. К. С. Гаджиев и А. Г. Дугин предлагают комплексный подход и многоуровневую систему блоков²².

Вызовы современности, глобализация – с одной стороны, и всплеск этничности – с другой, являются серьезными проблемами для сохранения национальных государств. Представители «геополитического» неоевразийства для их решения предлагают создание открытых «больших пространств», основанных на интеграции нескольких государств, объединенных культурной, исторической и цивилизационной общностью²³.

Геополитическим приоритетом России в наступившем столетии они видят создание евразийского стратегического блока, с гибким и дифференцированным мировоззрением и многоуровневым членством. Отмечая, что интеграция стран СНГ в новое, более сплоченное стратегическое образование должна основываться на глобальных геополитических задачах, а не на сиюминутных социально-экономических интересах и раскладе сил в политических элитах.

Вслед за П. Н. Савицким и другими классиками евразийской мысли 1920-х гг., современные евразийцы-геополитики предлагают в общественном устройстве опору на традиции, «демократию соучастия», отражающую качественную структуру евразийского общества (представительство этносов и религиозных конфессий), сопряженную с определенной долей единоначалия в стратегической области, золотую середину между гипериндивидуализмом буржуазного Запада и гиперколлективизмом социалистического Востока²⁴.

Наконец, еще одной перспективной геополитической концепцией стала идея В. А. Цимбурского о «тихоокеанском плацдарме» в глубине евразийского материка, в опоре на три транспортных линии: 1) действующий и модернизируемый Транссиб; 2) северный вариант Шелкового пути, заворачивающий от станции Дружба на китайско-казахстанской границе к северо-западу и идущий через казахские степи в наше Приуралье – до встречи с Транссибом; 3) перспективная линия от Индийского океана, через иранские порты направляющаяся в Восточную и Северную Европу по восточному побережью Каспия, а дальше – через Россию. Сближаясь в урало-сибирской коммуникационной сердцевине России – ее «скрепе», эти дороги соединяли бы регион, обеспечивающий целостность нашей страны и при этом не имеющий доступа к морям, с тихоокеанским пространством и делали бы из него оплот геоэкономической экспансии Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) на Запад²⁵.

Идею «евразийского моста» развивают и представители третьего направления современных евразийских идей – «геоэкономического евразийства». Они видят особую роль России-Евразии в мировой экономике, позиционируя ее не только как мост между Востоком и Западом, но и как третье звено мировой экономической системы. «Если в прошлом вклад России в мировую культуру объяснялся тем, что русская культура стала сплавом европейских и азиатских веяний, то в XXI в. предназначение России заключается в том, чтобы своим экономическим развитием связать напрямую Евро-Атлантический и Азиатско-Тихоокеанский экономические регионы, тем самым построив недостающее звено глобальной экономической системы»²⁶.

В работах академиков Д. С. Львова, Н. Н. Моисеева, С. Ю. Глазьева, профессоров В. Ю. Катасонова, М. Г. Делягина, М. А. Хазина и других²⁷, просматривается раскрытие на новом этапе идей евразийцев-классиков о развитии в России социально ориентированной, смешанной, частно-государственной экономики.

Отдельное направление современных исследователей-геоэкономистов представляют сторонники макроконтинентальной экономической интеграции Евразии, представленные исследователями «Евразийского сектора» Центра комплексных европейских и международных исследований Высшей Школы Экономики (ЦКЕМИ НИУ ВШЭ), сотрудниками Евразийской Экономической комиссии (ЕЭК) и Евразийского банка развития (ЕАБР), представителями Российского совета по международным делам (РСМД), Фонда поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова и аналитического клуба «Валдай»²⁸.

Так, в своих многочисленных работах Е. Ю. Винокуров, С. И. Долгов, А. А. Климов, К. К. Калачян, И. Н. Тимофеев и другие отмечают, что региональные интеграционные проекты евразийского пространства должны стать не взаимоисключающими, а взаимодополняющими. Чтобы в условиях роста мировой экономической и политической нестабильности усилить эффект от интеграции, по мнению авторов, необходимо осуществить меры по развитию и освоению внутреннего евразийского пространства ЕАЭС (завершить формирование единого рынка товаров и услуг; максимально ликвидировать и/или унифицировать нетарифные барьеры внутри союза; эффективно координировать макроэкономическую политику, включая валютно-финансовые вопросы, развивать инфраструктуру, промышленную политику, АПК, рынок труда, единое пенсионное пространство, активизировать научное и образовательное сотрудничество)²⁹; расширить количество участников Евразийского Союза, создать сеть зон свободной торговли и соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве (сопряжения с проектом «Один пояс – один путь» («Экономический пояс Шелкового пути» КНР)³⁰, ЕАЭС и ЕС, ЕАЭС и АСЕАН,

ЕАЭС и Япония, ЕАЭС и Корея), выстроив отношения, в том числе, и с ключевыми торгово-инвестиционными партнерами³¹.

Развитию последнего служит и анонсированный в 2018 г. В. В. Путиным проект Большого Евразийского партнерства (БЕП). В рамках этого пространства, планируется сформировать системы полной свободы торговли, обеспечить свободное движение капиталов, создание общего финансового и единого энергетического рынков, разработать единые правила торговли товарами и услугами, а также сформировать общий рынок транспортных услуг и единую транспортную систему³².

Создание БЕП, по мнению профессора НИУ ВШЭ С. Е. Караганова, – это перспективная цель стратегического взаимодействия, основанного на принципах взаимоуважения, неприсоединения к военным блокам, неконфронтационности и ненаправленности против третьих стран, а также взаимной выгоды и беспроигрышности для всех участвующих сторон³³.

По мнению евразийских геоэкономистов, БЕП является возвращением на современном уровне к наследию экономической и культурной континентальной интеграции времен «Рах Mongolica», и может стать одним из «становых хребтов» нового, более рационального и справедливого миропорядка, основанного на многополярности, суверенном равенстве, уважении ко всем культурам, религиям и цивилизациям, инклюзивном и недискриминационном международном сотрудничестве, стимулировать совместные усилия по предотвращению распространения эпидемий, религиозного экстремизма и терроризма.

На основе сравнительного анализа взглядов представителей рассмотренных направлений современного евразийства, можно выявить следующие актуальные аспекты Евразийской идеи.

Пространство Евразии в Монгольской империи.

The Eurasian space in the Mongol Empire.

Самоидентификация России и стран ЕАЭС как особой цивилизационной общности, появившейся в результате многопланового этнополитического и культурно-исторического синтеза народов Востока и Запада, построенного на сочетании национальной самобытности с евразийской идентичностью и этноконфессиональной толерантностью.

Развитие многополярного мира, создание (вместо американоцентричного глобального мирового порядка) цивилизационного и геополитического полицентризма, поддерживающего через систему стратегических альянсов (ШОС, БРИКС, ЕАЭС, ОДКБ, БЕП, «Один пояс – один путь» и др.), экологическое, социокультурное и социально-политическое равновесие мира. Развитие нового центра геоэкономики в Евразии (наряду с Евро-Атлантикой и Азиатско-Тихоокеанским регионом).

Воссоздание и развитие единого экономического, образовательного, культурного, и политического пространства, способствующего социальному и межнациональному миру, равноправному сотрудничеству и интеграции народов Евразии, на основе культурного плюрализма (культуроцентризм, регионализм, федерализм), уважения территориальной целостности и национального суверенитета стран (стратегия общеевразийского дома «Евразии наций»).

Признание единственно перспективным для Евразии самостоятельного развития, опирающегося на национально-культурные традиции, ценности (этико-гуманистический традиционализм, принципы верховенства закона и социальной справедливости) и опыт многовекового взаимодействия евразийских народов, дополненные постиндустриальной технологической модернизацией.

В целом, говоря о современном евразийстве, можно отметить, что его поддерживают выдающиеся политические деятели и ученые. Исследование развития идей евразийства позволяет понять истоки самобытности и многогранности исторического развития России и стран Евразии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Лушников О. В. Евразийская идея в России. Истоки и перспективы. – Пермь: ЦЕИ ПГГПУ, 2019. – С. 17.
2. Савицкий П. Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 283.
3. История татар с древнейших времен: в 7 т. – Казань: Изд-во АН РТ. – Т. 1. – 2006. – С. 15.
4. Крадин Н. Н., Скрынникова Т. Д. Империя Чингис-хана. – М.: Вост. лит., РАН, 2006. – 420 с.
5. Вернадский Г. В. Сфера Евразии. – М.: КМК, 2005. – 362 с.
6. Евразийство: философия, история, политика / Под ред. О. Т. Кирсанова. – Ростов-на-Дону: РГЭУ«РИНХ», 2006. – 480 с.
7. Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. – М.: Аграф, 1999. – С. 160.
8. Там же. – С. 129.
9. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М., 1991; Леонтьев К. Н. Восток, Россия и славянство: Философская и политическая публицистика. – М.: Республика, 1996; Ламанский В. И. Три мира азийско-европейского материка. – М., 2003. – 278 с.
10. Гаспринский И. Россия и Восток. – Казань, 1993. – С. 62.
11. Путин В. В. Россия: Новые восточные перспективы // Независимая газета. – 2000. – № 215. – 14 ноября.
12. Сравнительное изучение цивилизаций / Под ред. Б. С. Ерасова. – М., 1998. – С. 282.
13. Гиренок Ф. И. Патология русского ума (картография дословности). – М., Аграф, 1998. – С. 272.
14. Баграмов Э. А. От евразийской идеи к евразийскому сообществу // Евразия. Культуры. Народы. Религии. – 2001. – № 1-2. – С. 83.

15. Горяев А. Т. Евразийство: «научный замысел» и практические реалии. – М.: РУДН, 2001. – С. 104.
16. Назарбаев Н. А. Евразийский Союз: идеи, проблемы, перспективы. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. – 154 с.
17. Панарин А. С. Евразийский проект в постиндустриальную эпоху // Социальная теория и современность. Вып. 18: Евразийский проект модернизации России: «за и против». – М.: Рос. академия гос. службы при Президенте РФ, 1995. – С. 19.
18. Орлова И. Б. Евразийская цивилизация. – М.: Норма, 1998. – С. 108.
19. Дугин А. Г. Основы геополитики. – М.: Арктогея-центр, 2000. – С. 649.
20. Арин О. Б. XXI век – Мир без России. – М.: Прогресс, 2001. – С. 57; Титаренко М. Л. Россия лицом к Азии. – М., 1998. – С. 14.
21. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. – М., 2001. – С. 122.
22. Гаджиев К. С. Введение в геополитику. – М., 2000; Дугин А. Г. Основы геополитики. – М.: Арктогея-центр, 2000.
23. Дугин А. Г. Русская вещь. – М.: Арктогея – центр, 2001. – Т. 1. – С. 166.
24. Дугин А. Г. Основные принципы евразийской политики // Вестник Челябинского гос. ун-та. Сер. 10. Восток. Евразийство. Геополитика. – 2001. – № 1. – С. 18.
25. Цымбурский В. А. Геополитика для «евразийской Атлантиды». Остров Россия // Полис. – 2003. – № 2. – С. 17.
26. Системные подходы России. Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Колл. авторов под руков. акад. РАН Д. С. Львова. – М., 1999. – С. 196.
27. Институциональная экономика: учеб. пособие / Под рук. акад. Д. С. Львова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 3-31; Моисеев Н. Н. Время определять национальные цели. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1997; Делягин М. Г. На Петербургском форуме М. Г. Делягин представил комплексную программу преобразования России: ключ – модернизация инфраструктуры // Официальный сайт М. Делягина. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://delyagin.ru/articles/95214-na-peterburgskom-forume-mgdelyagin-predstavil-kompleksnuyu-programmu-preobrazheniya-rossii-klyuch-modernizatsiya-infrastruktury.html> (дата обращения: 05.06.2019); Катасонов В. Ю. Экономика Сталина / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014; Хазин М. О циклах Кондратьева. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://worldcrisis.ru/crisis/969714> (дата обращения: 05.06.2019).
28. Евразийская интеграция в XXI веке / Ред. группа: А. А. Климов, В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – М.: ЛЕНАНД, 2012; Евразийская интеграция: сборник научных трудов: ежегодник. Вып. 1. – СПб.: СПбГУП, 2014.; Долгов С. И. Общее экономическое пространство – новый интеграционный формат в условиях глобализации // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – № 9. – С. 31; Калачян К. К. Региональная экономическая интеграция как часть мирового процесса интеграции. Международно-правовые аспекты. – М.: МАКС Пресс, 2003.
29. Тимофеев И. Н., Алексеенкова Е. Евразийское направление внешней политики России: интересы, возможности и ограничения. – М.: МГИМО, 2015. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://eurasian-movement.ru/archives/1091> (дата обращения: 05.06.2019).
30. Экономический пояс «Шелкового пути» и приоритеты совместного развития евразийских государств // Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». – Москва, 2015. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://valdaiclub.com/publication/77920.html> (дата обращения: 05.06.2019).
31. Винокуров Е. Ю., Либман А. А. Евразийская континентальная интеграция. – СПб., 2012.
32. Путин В. В. Большая Евразия – проект, устремленный в будущее // Большая Евразия. – № 1. – 2018. – С. 4.

33. Караганов С. Е. От поворота на Восток к Большой Евразии. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/pubcol/Ot-povorota-na-Vostok-k-Bolshoi-Evrazii-18739> (дата обращения: 05.06.2019).

Список литературы

- Баграмов Э. А. От евразийской идеи к евразийскому сообществу // Евразия. Культуры. Народы. Религии. – 2001. – № 1-2. – С. 80-85.
- Винокуров Е., Либман А. Евразийская континентальная интеграция. – СПб., 2012. – 224 с.
- Гаджиев К. С. Введение в геополитику. – М., 2000. – 230 с.
- Горяев А. Т. Евразийство: «научный замысел» и практические реалии. – М.: РУДН, 2001. – 352 с.
- Дугин А. Основы геополитики. – М.: Арктогея-центр, 2000. – 325 с.
- История татар с древнейших времен: в 7 т. – Казань: Изд-во АН РТ. – Т. 1. – 2006. – 1052 с.
- Орлова И. Б. Евразийская цивилизация. – М.: Норма, 1998. – 254 с.
- Панарин А. С. Евразийский проект в постиндустриальную эпоху // Социальная теория и современность. Вып. 18: Евразийский проект модернизации России: «за и против». – М.: Рос. академия гос. службы при Президенте РФ, 1995. – С. 17-26.
- Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. – М., 2001. – 752 с.
- Путин В. В. Большая Евразия – проект, устремленный в будущее // Большая Евразия – № 1. – 2018. – С. 4-8.
- Системные подходы России. Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Колл. авторов под руков. акад. РАН Д. С. Львова. – М., 1999. – 934 с.
- Сравнительное изучение цивилизаций / Под ред. Б. С. Ерасова. – М., 1998. – 866 с.
- Титаренко М. Л. Россия лицом к Азии. – М., 1998. – 246 с.

References

- Bagramov E. A. *Ot evraziyskoy idei k evraziyskomu soobshchestvu* [From the Eurasian idea to the Eurasian community]. IN: *Evraziya. Kultury. Narody. Religii* [Eurasia. Cultures. Peoples. Religions], 2001, no. 1, 2, pp. 80-85.
- Vinokurov E., Libman A. *Evraziyskaya kontinentalnaya integratsiya* [Eurasian continental integration]. St.-Petersburg, 2014, 224 p.
- Gadzhiev K. S. *Vvedenie v geopolitiku* [Introduction to geopolitics]. Moscow, 2000, 230 p.
- Goryaev A. T. *Evraziystvo: "nauchniy замысел" i prakticheskie realii* [Eurasianism: scientific venture and practical realities]. Moscow: RUDN publ., 2001, 352 p.
- Dugin A. *Osnovy geopolitiki* [Basics of geopolitics]. Moscow: Arktogeya center publ., 2000, 325 p.
- Istoriya tatar s drevneyshih vremen v 7 t.* [History of Tatars from the earliest times: in 7 v.]. Kazan, 2006, vol. 1, 1052 p.
- Orlova I. B. *Evraziyskaya tsivilizatsiya* [Eurasian civilization]. Moscow: Norma publ., 1998, 254 p.
- Panarin A. S. *Evraziyskiy proekt v postindustrialnuyu epohu* [The Eurasian project in the post-industrial era]. IN: *Sotsialnaya teoriya i sovremennost. Vyp. 18. Evraziyskiy proekt modernizatsii Rossii "za i protiv"* [Social theory and modernity. Issue 18. Eurasian project of modern-

ization of Russia: pros and cons]. Moscow, Ros. Akademiya gos. Sluzhby pri Prezidente RF publ., 1995, pp. 17, 26.

Panarin A. S. *Globalnoe politicheskoe prognozirovanie* [Global political forecasting]. Moscow, 2001, 752 p.

Putin V. V. *Bolshaya Evraziya: proekt ustremlenniy v budushchee* [Greater Eurasia: the project looking ahead]. IN: *Bolshaya Evraziya* [The Great Eurasia], no. 1, 2018, pp. 4, 8.

Sistemnye podhody Rossii. Put v XXI vek. Strategicheskie problemy i perspektivy rossiyskoy ekonomiki. Koll. avtorov pod rukov. akad. RAN D. S. Lvova [Comp. author with Academician of RAS D. S. Lvov. System approaches of Russia. Way to the 21st century. Strategic problems and prospects of the Russian economy]. Moscow, 1999, 934 p.

Sravnitelnoe izuchenie tsivilizatsii. Pod red. B. S. Yerasova [Eds B. S. Yerasov. Comparative study of civilization]. Moscow, 1998, 866 p.

Titarenko M. L. *Rossiya litsom k Azii* [Russia facing Asia]. Moscow, 1998, 246 p.

Фото предоставлены автором статьи.

The photos are submitted by the author of the article.

Сведения об авторе

Олег Вадимович Лушников, кандидат исторических наук, доцент, директор Центра Евразийских исследований им. Г.В. Вернадского Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, e-mail: oleglushnikov@ya.ru.

About the author

Oleg V. Lushnikov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Director of G. Vernadsky Center for Eurasian Studies, Perm State Humanitarian Pedagogical University, e-mail: oleglushnikov@ya.ru.

В редакцию статья поступила 12.08.2019, опубликована:

Лушников О.В. Евразийская идея на современном этапе: цивилизационный, геополитический и геоэкономический аспекты // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2019. – № 4. – С. 174-186.

Submitted on 12.08.2019, published:

Lushnikov O.B. *Evraziyskaya ideya na sovremennom etape: tsivilizatsionniy, geopoliticheskiy i geoekonomicheskiy aspekty* [The Eurasian idea at the present stage: civilizational, geopolitical and geo-economic aspects]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2019, no. 4, pp. 174-186.